

ЭЛИЗАБЕТ ХЭНД

ЭЛИЗАБЕТ ХЭНД

ПРИЗРАКИ
— НА —
ХОЛМЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Х99

Серия «Вселенная Стивена Кинга»

Elizabeth Hand

A HAUNTING ON THE HILL

Перевод с английского *М. Прокопьевой*

Дизайн обложки *В. Воронина*

Печатается с разрешения издательства
Little, Brown and Company, New York, USA.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Хэнд, Элизабет.

Х99 Призраки на холме : [роман] / Элизабет Хэнд ;
[перевод с английского М. Прокопьевой]. — Мо-
сква : Издательство АСТ, 2024. — 384 с. — (Вселен-
ная Стивена Кинга).

ISBN 978-5-17-159737-5

Зловещий готический особняк Хилл-хаус, притаившийся в глубине заросших лужайек и мрачных лесов, спустя шестьдесят лет снова вернется к жизни...

Начинающий драматург Холли Шервин в поисках вдохновения находит заброшенный особняк Хилл-хаус. Она вместе с друзьями-актерами решает арендовать дом на месяц, чтобы поработать над мистической пьесой про ведьм. Ни многочисленные слухи о призраках, ни предостережения соседней не останавливают друзей. Когда гости понимают, в каком жутком и темном месте они оказались, становится слишком поздно, ведь из-за снежного урагана они заперты в стенах особняка и Хилл-хаус не собирается их отпускать...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Elizabeth Hand, and Laurence Jackson Hyman for
the children of Shirley Jackson, 2023

© Перевод. М. Прокопьева, 2024

© Издание на русском языке AST Publishers, 2024

ISBN 978-5-17-159737-5

*Памяти Питера Страуба,
горячо любимого друга и неутомимого
проводника во тьме.*

В нашей обыденной реальности
с ее кирпичами, улицами, лесами,
холмами, водами могут обнаруживаться
странные и, возможно, ужасающие дыры.

Уолтер де ла Мар

Пролог

Большинство домов спят, и почти все они видят сны: о пожарах и празднествах, рождениях и просевших полах; о детских шагах и нуждающихся в починке половицах о захворавших питомцах и облупившейся краске, поминках и свадьбах и окнах, которые уже не защищают от дождя и снега, а втайне приветствуют их, когда дома никого нет, чтобы это заметить.

Хилл-хаус не спит и не видит снов. Притаившись в глубине заросших лужаек и мрачных лесов, под длинной тенью гор и древних дубов, Хилл-хаус наблюдает. Хилл-хаус ждет.

Глава первая

Я вышла из арендованного дома как раз в тот момент, когда солнце выглянуло из-за близлежащих гор и позолотило своим светом широкую ленту реки, огибавшей городок. Ниса по-прежнему лежала в кровати, свернувшись клубочком и глубоко дыша. Темные кудряшки прилипли к щеке. Я смахнула их, но она даже не пошевелилась. Ниса спала, как ребенок. В отличие от меня, ее никогда не мучили ночные кошмары или бессонница. Она проснется не раньше, чем через час-два. А может, и позже. Скорее всего.

Я поцеловала ее в щеку, вдохнув запах духов с ароматом фиалки и фрезии вперемешку с моим импортным «Jasmin et Tabac», одним из немногих роскошеств, что я себе позволяла, и провела рукой по ее голому плечу. Хотелось снова улечься рядом с ней в постель, но одновременно я испытывала странное беспокойство, навязчивое ощущение, что мне необходимо быть в каком-то месте. На самом деле нет — мы здесь никого не знали, кроме Терезы и Джорджио, а оба они сейчас работали в своем доме с видом на реку.

Я поцеловала Нису еще раз: если она проснется, я сочту это знаком и останусь дома. Но она не проснулась.

На клочке бумаги я нацарапала ей записку. Ниса часто забывала отключить уведомления, и, если ее разбудит мое сообщение, она будет ворчать все утро.

«Покатаюсь по городу, куплю что-нибудь на завтрак. Люблю тебя».

Я быстро оделась, подгоняемая необъяснимым предвкушением каких-то событий. Возможно, причина была в том, что после довольно долгого перерыва мы наконец выбрались из Нью-Йорка и оказались в новом месте.

Прошлой ночью мы распили дома бутылку шампанского, а за этим последовали пиво и праздничные шоты виски «Джура» двенадцатилетней выдержки в баре, который Тереза порекомендовала как лучший в этой части штата. Снять тут дом тоже посоветовала Тереза. Они с мужем, Джорджио, много лет назад купили здесь загородный дом, но во время пандемии оставили квартиру в Квинсе и перебрались сюда насовсем. С тех пор они убеждали нас с Нисой и других своих городских друзей поступить так же.

— Честное слово, Холс, тебе понравится, — уговаривала меня Тереза прошлой ночью. — Давно надо было это сделать, ты ведь понимаешь, да?

— Ну да, — огрызнулась Ниса. Она считала, что Тереза и Джорджио сходят с ума от скуки; скорее всего, так и было. Они приезжали в город как минимум раз или два в месяц и останавливались у друзей, потому что краткосрочная аренда слишком подорожала даже для них, а собственную красивую квартиру с двумя спальнями в Саннисайде они сдавали. — А мне нужен был отец, который оставил бы мне миллион долларов, разбившись на сверхлегком

самолете в Торри-пайнс. Почему я об этом не *подумала*?

Ниса хлопнула себя по лбу. Тереза с сожалением улыбнулась, жестом изобразила «туше» и заказала нам всем еще один раунд. Они с отцом давно не виделись. Наследство свалилось на нее неожиданно, и ей нравилось щедро делиться полученным даром.

Однако Тереза дело говорила. Здесь и правда очень красиво. Долгая, петляющая вдоль реки дорога, городские просторы, уступившие место сначала зажиточным загородным кварталам с яблоневыми садами, с пастбищами, превращенными в солнечные фермы, и складами, а затем и беспорядочным, еще не благоустроенным речным городишкам, изуродованным пустыми участками под застройку и десятилетиями нищеты. Нам с Нисой часто попадались объявления «Выставлено на продажу владельцем» перед заброшенными домами, годными разве что на снос. Да еще придется восстанавливать почву, отравленную издержками земледелия и отходами заводов, уже полвека как закрытых.

Но через несколько часов долгий путь вознаградил нас очаровательными деревеньками вроде этой. Городки, давно захваченные так называемыми художниками и ремесленниками, а на самом деле просто людьми достаточно состоятельными, чтобы бежать из города и называть себя, как им заблагорассудится. Крафтовые пивовары, текстильные дизайнеры, художники, занимающиеся росписью по стеклу и специализирующиеся на кальянах и чайничках для промывки носа на заказ. Хиропрактики для собак. Каменщики, готовые снести старинный камин из плитняка, присвоить номер каждому камешку,

а затем по кусочкам воспроизвести его в соседней комнате. Люди, перегонявшие раритетный алкоголь из эхинацеи и окопника или готовившие сироп из иголок белой сосны, сплетавшие замысловатые кольца и броши из волос заказчика и бравшие за это больше, чем я как учитель зарабатывала за месяц. За очень удачный месяц.

Я старалась не думать об этом, аккуратно проезжая на своей «камри» по Мэйн-стрит, вытянув шею, чтобы посмотреть, не открылось ли уже кафе. Вчера мы с Нисой разговорились с его владельцем — он тоже из Квинса. Приехал сюда всего полгода назад, но утверждает, что каждое утро, когда приходит отпереть дверь, перед кафе уже выстраивается очередь.

Видимо, он все еще работал в городском режиме: на часах шесть утра, а кафе закрыто. Но парковку с потрескавшимся асфальтом возле «Чашки и блюда» — забегаловки на окраине города — заполнили пикапы и фургоны. Я остановила машину рядом с фурой и зашла внутрь, миновав трех мужиков, болтавших у двери.

— Утречка, — сказал один из них.

Он перехватил мой взгляд и так долго смотрел на меня, что я вынуждена была улыбнуться, хотя он в ответ этого не сделал.

Я взяла кофе с собой, добавив в него смесь молока и сливок в равных пропорциях, и покосилась на выставленные на прилавке пончики, но решила взять круассаны в кафе по пути домой. Вдвое дороже, но Ниса не любила пончики. А жаль — эти были домашние, настоящие, жаренные в ядре.

Я вернулась в машину и просидела несколько минут, попивая кофе и раздумывая, куда направить

свою нервную энергию. Возвращаться и будить Нису без латте с круассанами не хотелось. Но в последние несколько дней мы прочесали уже всю деревню. Я вспомнила, что Тереза и Джорджио рекомендовали нам множество богатых окрестных городков.

— Только в Хиллсдейл не лезьте. — Джорджио щелкнул пальцами, будто названный город был пролетавшим мимо комаром. — Сушая помойка.

Тереза кивнула.

— Там, видимо, какие-то проблемы с водоснабжением или что-то в этом роде. Городишко в упадке с тех пор, как мы стали сюда ездить. Казалось бы, они будут рады расширить налоговую базу, но они и впрямь ненавидят приезжих.

Это показалось мне странным — почему из множества поселений, поднявшихся на буме продажи недвижимости, страдает только один городок? В то же время это наводило на мысль о том, что именно в Хиллсдейле мы с Нисой, возможно, когда-нибудь найдем себе домик по средствам, который надо будет чуть подремонтировать. Я решила произвести небольшую разведку. Если мне Хиллсдейл покажется интересным, мы могли бы позже съездить туда вдвоем. Допив кофе, я открыла окно и поехала за город. Сверяться с телефоном не стала. Единственной настоящей дорогой тут было шоссе 9К, и я как раз ехала по нему.

В воздухе чувствовалось пьянящее дыхание ранней осени: аромат золотарника, сухой осоки и первых опавших листьев вперемешку с рыбно-илистым запахом реки. Передо мной тянулась прямая дорога, и мысли начали разбегаться. Кто-то ненавидит конец

лета, но я всегда его любила, так же как в детстве любила начало учебного года.

Все изменилось, когда я устроилась в частную школу в Квинсе. Эта работа досталась мне случайно почти два десятилетия назад, и я так и не полюбила ее. У меня не было ни степени, ни дипломов, но чтобы преподавать в частной школе, этого и не нужно. По крайней мере в той, куда взяли меня. Зарплата, конечно, так себе, но не нищенская, и школа покрывала половину моей медицинской страховки. Годами я убеждала себя, что это лишь на какое-то время и скоро я снова найду работу в театре.

Не вышло. Если я начинала жаловаться, Ниса подчеркивала, что мне повезло найти работу, хоть отдаленно связанную с моими интересами. Кто захочет нанимать драматурга-неудачника? Я преподавала английский и со временем смогла добавить в программу восьмого класса пьесы, начав с сокращенных версий Шекспира: «Макбета» и «Сон в летнюю ночь», «Двенадцатую ночь», даже «Гамлета».

Ученики читали вслух адаптированные мною пьесы, а иногда ставили их в маленьком спортзале, где проходили различные мероприятия, для родителей, братьев и сестер и тех немногих учителей, которых я могла уговорить прийти на спектакль, взывая к чувству ответственности. В зале удушающее пахло дезодорантом «Акс», туалетной водой «Виктория Секрет» и фруктовым блеском для губ, как будто разбилась витрина в «Уолгринс»¹. Все это разительно отличалось от того, что я намеревалась делать со сво-

¹ Аптечная компания в США. (Здесь и далее примеч. пер.).

ей жизнью, получив степень бакалавра драматургии в одном из лучших театральных институтов.

И все же иногда эти дни с учениками разбавляли мое отчаяние. Я репетировала с ними текст, наблюдала за тем, как они постепенно обретали уверенность в себе; у меня на глазах творилось неизбежное волшебство, когда они наконец надевали костюмы, накладывали грим и с изумлением разглядывали себя в зеркале, понимая, что стали кем-то, чем-то новым, удивительным и странным. В эти несколько часов я могла вообразить, что и для меня еще не все потеряно. Что я тоже еще смогу измениться.

Восторженные родители, узнав о моем образовании, спрашивали, почему я не пишу пьесы, которые их дети могли бы поставить. Я всегда вежливо отказывалась. Мысль о том, чтобы увидеть свою работу на сцене, пусть даже в исполнении детей, приводила меня в ужас. Знаю, из-за этого я выглядела чопорной, и с коллегами у меня так и не сложились близкие отношения. Зато у меня было несколько хороших друзей в театральном мире. И хотя мои пьесы не ставили с тех пор, как много лет назад все разрушилось, я продолжала писать. Недавно даже начала посылать заявки на гранты и стипендии.

Нисе я ничего не говорила. За последние несколько лет я втайне скопила десятки отказов.

Молчала я отчасти из суеверных соображений — боялась сглазить возможный успех. Но в основном из-за того, что карьера Нисы начала набирать обороты. Она писала и исполняла песни, и у нее всегда была небольшая, но преданная группа поклонников. По мере того как пандемия подходила к концу, она стала пробовать себя и в качестве актрисы. Пока что

роль ей не предложили, но после нескольких прослушиваний ей перезванивали. Разумеется, я хотела, чтобы моя девушка преуспела. Но мне и самой хотелось достичь успеха.

И вот наконец, кажется, это произошло. В начале лета я получила грант на новую пьесу: первый проблеск надежды за много лет, отчего мне казалось, что уж теперь-то все изменится. Десять тысяч долларов, которые я могла использовать по своему усмотрению в целях продвижения работы. Я тут же взяла отпуск за свой счет на осенний семестр. Совсем бросить работу (ах, если бы!) я не могла, денег не хватало, но я купила себе несколько месяцев свободы.

Лето для нас с Нисой выдалось замечательное. Мы отпраздновали мой успех с друзьями, а кульминацией стали длинные выходные за городом и эта прекрасная поездка. После стольких лет преподавания осень снова стала казаться временем возможностей — шансом стать кем-то другим, не той, кем я была всего несколько недель назад. Смена образа жизни и гардероба. Новые туфли; новая карьера. Выбравшись из города, следуя за рекой на север, я чувствовала себя так, словно меня ожидало нечто удивительное. Может, еще не поздно предаться мечтам, вообразить жизнь, соответствующую той, которую я предвкушала двадцать лет назад, прежде чем все испортила смерть Мэйси-Ли Бартон.

ГЛАВА ВТОРАЯ

И вот я бесцельно болталась по сельской местности в начале сентября — слишком рано, чтобы любоваться сменившей цвет осенней листвой, но для